

УДК 81

М.А. Курдыбайло

Волгоградский государственный социально – педагогический университет

г. Волгоград, Россия

gircka@yandex.ru

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ МОДИФИКАЦИИ КОМПОНЕНТОВ
ПОВТОРНОЙ НОМИНАЦИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
ТАТЬЯНЫ ТОЛСТОЙ И ЛЮДМИЛЫ ПЕТРУШЕВСКОЙ**

**[*Kurdibailo M.A. Semantic modifications
of the secondary naming components in the fiction texts
by Tatyana Tolstaya and Ludmila Petrushevskaya*]**

The article is devoted to the semantic modifications of the secondary naming elements in the fiction texts by Tatyana Tolstaya and Ludmila Petrushevskaya. The aim of the article is the description of analysis of the secondary naming components semantic structure. The semantic study of secondary naming chains using the componential analysis let one identify some semantic transformations of words as the components of secondary naming in speech area. During the analysis and the description of each component the author has identified the following transformations: arhiseme reservation or arhiseme changing of one or several words, the substitution of the arhiseme 'person' for arhiseme 'thing', the substitution of the arhiseme 'thing' for the arhiseme 'person', and the actualization of potential semes based on the comparison their lexical and speech meaning.

Key words: seme, sememe, secondary naming, semantic modifications, componential analysis.

В современной лингвистике немало внимания уделяется исследованию проблемы семантической модификации слов в художественном тексте. Были описаны семантические преобразования в ходе формирования разных выразительных средств языка [Стародумова Е.А., 1974; Апресян Ю.Д., 1990; Бабенко, 1997; Гак, 1998; Ганеев, 2004; Декатова, Водяха, 2013 и др.]. Оказывались в фокусе исследовательского внимания и цепочки повторной номинации (далее – ПН) [Бабенко, 2003; Назарук, 2006; Метлякова, 2006]. Несмотря на разноаспектный анализ компонентов повторной номинации в отечественном языкознании, особенности семантических изменений элементов номинативной цепочки в пространстве художественной речи все еще нуждаются в глубоком изучении.

Идея о делимости семемы на семантические признаки принадлежит Луи Ельмслеву. Он утверждал, что «значения могут быть разложены на фигуры, не имеющие соответствующих коррелятов в плане выражения. Разработка этой идеи привела к созданию учения о семах и методики компонентного анализа – одной из основных методик анализа значения слова в наше время» [11, с. 248].

Значительный вклад в разработку типологии сем внесли французские семасиологи Б. Потье, А. Греймас, и др. В России в разработку компонентного анализа большой вклад внесли ученые Ю.Д. Апресян, И.В. Арнольд, Р.С. Гинзбург, Ю.Н. Караулов, И.А. Стернин, О.Н. Селиверстова и другие. В результате исследований выявлено, что сема – «отражение в сознании человека отдельного признака, какой-то детали того объекта, который целиком представлен в семеме» [11, с. 248].

Семантическое исследование цепочек повторных номинаций с использованием компонентного анализа позволяет выявить семантические модификации лексем, попадающих в пространство речи в качестве компонентов ПН. Целью нашей статьи является описание результатов анализа семантической структуры элементов ПН. Так как в большинстве случаев ПН состоит из ряда элементов, расположенных контактно, то безусловно, неизбежно их влияние друг на друга. Проанализировав, семантическую структуру компонентов повторной номинации в текстах Татьяны Толстой и Людмилы Петрушевской, нами выявлены следующие семантические особенности слов-компонентов ПН.

Во-первых, в семантической структуре элементов ПН возможно сохранение архисемы одного или нескольких слов. В произведении Татьяны Толстой «Сирень» все слова номинативной цепочки сохраняют архисемы в своей семантической структуре:

*В России поэт – Пушкин, фрукт – яблоко, куст – сирень. Можно сказать, куст **всенародный, демократический, повсеместный, пригодный** как для правонарушительного обдирания в городских скверах, так и для спокойного цветения на дачах* [15, с. 149].

Слова **всенародный, повсеместный** используются в тексте в прямом значении: *всенародный* – ‘имеющий значение для всего народа, принадлежащий всему народу; общий для всего народа’ [БАС, II, с. 826]; *повсеместный* – ‘имеющий место, происходящий, распространенный и т.п. везде, всюду’

[БАС, X, с. 133]. Слово *демократический* имеет следующее определение в словаре ‘относящийся, принадлежащий к демократии’. Все слова номинативной цепи сохраняют архисему ‘признак вещи’, однако контекст позволяет предположить, что значение слова *демократический* изменяется. В номинативном ряде ПН слово приобретает значение ‘народный’.

Во-вторых, в рассматриваемых художественных текстах возможны случаи изменения архисемы одного или нескольких элементов ПН. В рассказе Людмилы Петрушевской «Гимн семье» происходит изменение архисемы одного из элементов ПН.

И вот тут он и поймал взгляд соседки, откровенный до ужаса, и понял, почему эти несчастные люди так равнодушны к его хлопотам насчет их отдельной комнаты: им бы было достаточно, чтобы Виктор исчез, умер, уехал, растворился... [10, с. 167]

Такие слова как *исчезать* – ‘переставать существовать; становиться невидимым, незаметным; скрываться, пропадать’ [БАС, V, с. 581]); *умирать* – ‘переставать жить, становиться мертвым’ [БАС, XVI, с. 604], *уезжать* – ‘удаляться откуда-либо или отправляться куда-либо, пользуясь какими-либо средствами передвижения [БАС, XVI, с. 370] принадлежат разным ЛСГ, но в контексте они характеризуют скрывающегося с поля зрения, ставшего недосягаемым для окружающих человека, и объединяются общей архисемой ‘действия человека’. По данным словаря лексема *растворяться* имеет прямое значение – ‘образовывать в соединении с жидкостью однородную жидкую смесь, раствор’ [БАС, XII, с. 884], то есть используется лишь при описании неодушевленных предметов внешнего мира, которые могут при взаимодействии с другими веществами растворяться в них, исчезать. В представленном выше контексте слово употреблено в переносном значении. Архисема слова ‘действие предмета’ вытесняется на периферию, подчиняясь влиянию стоящих рядом с ним элементов повторной номинации, таким образом, архисема ‘действие предмета’ заменяется архисемой ‘действие человека’.

Как показал анализ, в рассматриваемых художественных текстах возможны изменения архисемы иного характера. Во-первых, вытеснение архисемы ‘признак предмета’ в семантической структуре слова архисемой ‘признак человека’. Наглядным примером такой модификации архисемы в ПН служит отрывок из рассказа Татьяны Толстой «Выбор России».

Светлана работала библиографом в центральной библиотеке, сидела в углу за столиком. До этого три года оттрубила в новых поступлениях. Дальnozоркий взгляд читателя, оторвавшегося от ученых записок, блуждая по стеллажам, натыкался на Светлану, но не задерживался на ней. Худенькая, бесцветная, незамужняя [12, с. 131].

Если лексемы *худенькая* и *незамужняя* описывают физическое и социальное положение девушки, обладая общей архисемой ‘признак человек’, то лексема *бесцветный* – ‘не имеющий цвета, неокрашенный’ [БАС, I, с. 439]) имеет архисему ‘признак предмета’. В окружении контекста в семантической структуре слова происходит явные изменения. Под «*бесцветностью*» понимается отсутствие тех качеств личности, которые могли бы ее как-то выделить среди окружающих, то есть архисемой слова становится ‘признак человека’.

Во-вторых, возможно обратное явление, когда архисема ‘признак человека’ под влиянием контактно расположенных элементов ПН приобретает новый статус, становясь потенциальной семой, а ее место занимает смысловой элемент ‘признак предмета’:

Розовый цвет европейцы не уважают, он в нашей культуре как-то маркирует инфантильность, незрелость, глупость, детство; большинство же американских женщин предпочитают розовый цвет: незрелая нация, ой, незрелая... [13, с. 288-289]

Все слова номинативной цепочки имеют общую архисему ‘признак человека’: *незрелость* – ‘свойство и состояние незрелого’; *инфантильность* – ‘болезненная недоразвитость’; *глупость* – ‘недостаток ума; несообразительность’; *детство* – ‘время жизни до отрочества; детский возраст’, но в контексте художественного произведения они характеризуют розовый цвет, дают ему оценку, выражают отношение автора к нему. Таким образом, архисема ‘признак человека’ вытесняется на периферию семемы, в то время как архисема ‘признак предмета’ занимает ядерное положение в семантической структуре слов.

Интересным типом семантической модификации является актуализация потенциальных сем элементов ПН:

Она уже сама чувствовала, что скатывается куда-то вниз, особенно в глазах клиентов, что она уже не так прилежно внимает всем этим

историям, не так заинтересованно, как раньше, обсуждает их квартирные интриги, суды, измены, планы, а что она уже слушает все это как бы машинально, кивая и хлюпая носом в поисках носового платка, но что сквозь всю эту **дребедень**, **накипь**, **пену** жизни просвечивает то, главное, муки ЕГО. И, попутно, муки ЕЕ [10, с. 257] .

В данном примере потенциальная сема элементов ПН проникает в ядро семантической структуры слова. Если проанализировать данную. номинативную цепь, то можно прийти к выводу, что слово *дребедень* употреблено в прямом значении – ‘вздор, бессмыслица, чепуха’ [БАС, III, с. 1101]. В семантической структуре двух других слов ПН происходят изменения. Так в БАС указаны следующие значения слов: *накипь* – ‘пена, осадок, образовавшиеся на поверхности жидкости в результате кипения’ [БАС, VII, с. 256]; *пена* – ‘непрозрачная и легкая пузырчатая масса, образующаяся на поверхности некоторых жидкостей при сильном колебании, взбалтывании, нагревании, брожении’ [БАС, IX, с. 371]. Слова *накипь* и *пена* имеют такие потенциальные семы, как ‘что-то ненужное, побочное’, ‘то, на что не следует обращать особого внимания’. Данные семы актуализируются в контексте, становясь частью ядра семантической структуры слов. Автор называет *накипью* и *пенной* квартирные интриги, суды, измены, планы людей, то есть, все то, что не должно поглощать наши умы, отнимать время и силы.

Нельзя не упомянуть о цепочках ПН, в состав которых входят слова только с переносным значением, зафиксированные в словаре:

Вот оно как... А они-то с ним знали! Да он ничем не лучше их, он такой же, он просто притворялся, мимикрировал, жалкий карлик, клоун в халате падишаха! [14, с. 53]

У слов, входящих в состав ПН, имеющих переносное значение происходит следующее: переносное значение выходит на первый план семантической структуры слова. *Карлик* в своем прямом значении обозначает ‘человека ненормально маленького роста’, в переносном значении ‘человека малозначительного, ничтожного в каком-либо отношении’ [БАС, V, с. 820]. *Клоун* – ‘цирковой артист-комик; но в переносном значении ‘человек, разыгрывающий в обществе роль шута [БАС, V, с. 1046]. Автор, называя героем карликом и шутом, раскрывает такие черты его характера как заурядность и лживость, при этом, не основываясь на его физических данных или профессии.

Таким образом, в произведениях Татьяны и Натальи Толстой, а также Людмилы Петрушевской можно выделить различные типы семантической модификации элементов ПН: сохранение или изменение архисемы одного или нескольких слов, замена архисемы 'человек' архисемой 'предмет' и наоборот, актуализация потенциальных сем. Неоднократное использование писательницами ПН подтверждает ее основную функцию, основанной на повторном наименовании одного и того же предмета с целью раскрытия описываемого объекта или героя повествования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Апресян Ю.Д.* Формальная модель языка и представление лексикографических знаний // Вопросы языкознания. 1990. № 6.
2. *Бабенко Н.Г.* Оказиональное в художественном тексте: Структурно-семантический анализ. Калининград, 1997.
3. *Бабенко Л.Г.* Обозначение эмоций в языке и речи. Свердловск, 2003.
4. *Гак В.Г.* Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте / Отв. ред. В.Н. Телия. М., 1988.
5. *Гак В.Г.* Языковые преобразования. М., 1998.
6. *Ганеев Т.Б.* Противоречия в языке и речи: монография. Уфа, 2004.
7. *Декатова К.И., Водяха А.А.* Структурно-семантические особенности оценочного оксюморона // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013.– №6 (24): в 2-х ч. Ч II.
8. *Метлякова Е.В.* Дистантные идентичные повторы в поэзии Анны Ахматовой // Вестник Удмуртского университета. Серия 5: Филологические науки. 2006. Вып. 2.
9. *Назарук Ю.А.* Категория связности в аспекте внутритекстовой повторной номинации // Вестник СамГУ. 2006. № 10/2 (50).
10. *Петрушевская Л.С.* Рассказы о любви. М., 2011.
11. *Попова З.Д.* Общее языкознание. Учебное пособие. М., 2007. (Лингвистика и межкультурная коммуникация. Золотая серия).
12. *Толстая Н.Н., Толстая Т.Н.* Двое. М., 2001.

13. *Толстая Т.Н.* Изюм. М., 2007.
14. *Толстая Т.Н.* Не кысь. М., 2004.
15. *Толстая Т.Н.* Река. М., 2007.

REFERENCES

1. *Apresyan Y.D.* The formal model of language and presentation of lexicographical knowledge // Questions of linguistics. 1990. № 6.
2. *Babenko N.G.* Occasional in the art text: Structural and semantic analysis. Kaliningrad, 1997.
3. *Babenko L.G.* Designation of emotions in language and speech. Sverdlovsk, 2003.
4. *Gak V.G.* Metaphor: the universal and the specific // Metaphor in language and text / Ed. V.N. Teliia. M., 1988.
5. *Gak V.G.* Language conversion. M., 1998.
6. *Ganeev T.B.* Contradictions in language and speech: a monograph. Ufa, 2004.
7. *Dekatova K.I., Vodyaha A.A.* Structural and semantic features of the evaluation of an oxymoron // Philology. Theory and practice. Tambov, 2013.- №6 (24) in 2 parts. Part II.
8. *Metlyakova E.V.* Distant identical repetition in the poetry of Anna Akhmatova // Bulletin of Udmurt university. Episode 5: Philology. 2006. Vol. 2.
9. *Nazaruk Y.A.* Category connectivity in terms of re-nomination intratextual // Vestnik of SSU. 2006. № 10/2 (50).
10. *Petrushevskaya L.S.* The love stories. M., 2011.
11. *Popov Z.D.* General linguistics. Tutorial. Moscow, 2007. (Linguistics and cross-cultural communication. Gold Series).
12. *Tolstaya T.N.* Two. M., 2001.
13. *Tolstaya T.N.* Raisins. Moscow, 2007.
14. *Tolstaya T.N.* Not Slynx. M., 2004.
15. *Tolstaya T.N.* River. Moscow, 2007.

21 июля 2015 г.